

В И Б Л И О Г Р А Ф І Я.

Schädlicher und nützlicher Einfluss der Festungen auf die Kriegführung.

Dargestellt an den Kriegsereignissen im Bereiche des venezianischen Festungsvierecks von 1796 bis 1866. Von Paul Rath, K. u. K. Hauptmann im Generalstabs-Korps. Mit 4 Karten u. 2 Beilagen. S. 316. Wien. Verlag von L. W. Seidel u. Sohn. 1909. (*Вредное и полезное влияние крепостей на веденіе войны.* Изложилъ по опыту военныхъ дѣйствій въ области Венеціанскаго четырехугольника крѣпостей съ 1796 по 1866 г. Павелъ Рать, импер. и корол. капитанъ генеральнаго штаба. Съ 4 картами и 2 приложеніями. Стр. 316. Вѣна, изд. Зейдель и Сынъ 1909).

Я съ громаднымъ вниманіемъ прочиталъ это высокопоучительное и совершенно самостоятельно поставленное изслѣдованіе. Вліяніе крѣпостей на ходъ военныхъ дѣйствій—вопросъ настолько важный, на него столько положено труда, убѣжденія и споровъ, что всякое живое и новое слово въ этой области должно быть привѣтствуемо съ особымъ теплымъ чувствомъ. И вотъ, дѣйствительно, г. П. Рать взялъ, по моему, совершенно новую и во многомъ правильную точку зрѣнія. Большинство изслѣдователей до него старались подтвердить свое почти всегда предвзятое мнѣніе подходящими къ нему историческими примѣрами. Наоборотъ, г. Рать беретъ, такъ сказать, всю жизнь знаменитаго «итальянскаго 4-хъ угольника крѣпостей» со времени прославившаго его походы ген. Бонапарта въ Италиі 1796 г. и вплоть до послѣдняго боевого опыта съ этимъ 4 угольникомъ въ 1866 г., въ рукахъ высокодаровитаго Э. С. Альбрехта. На основаніи всесторонняго обсужденія всѣхъ этихъ то событій г. Рать и приходитъ къ чрезвычайно продуманнымъ и его изложеніемъ довольно доказаннымъ выводамъ.

Не утруждая читателей подробной передачей содержанія книги, которая, по общему способу изложенія, имѣетъ развѣ тотъ недоста-

токъ, что, во 1-хъ, подаютъ всѣ событія слишкомъ съ австрійской точки зрѣнія ¹⁾, во 2-хъ, гораздо менѣе научно—безпристрастна, нежели знаменитая «Die Festung» герм. большого генеральнаго штаба ²⁾,—я перейду только къ пересказу и разбору конечныхъ выводовъ, болѣе или менѣе для разныхъ лицъ спорныхъ, но для меня лично имѣющихъ въ большинствѣ значительную свѣжесть, силу постановки вопросовъ и ясность ихъ выраженія.

Выводъ 1-й. *Крѣпости могутъ принести рѣшительную пользу тогда, когда онѣ лежатъ какъ бы предмостными укрѣпленіями на важныхъ мѣстныхъ рубежахъ.—препятствіяхъ. Но цѣлесообразное ихъ применение требуетъ особенно искуснаго вождя (единства взглядовъ его и строителя крѣпостей).*

Этотъ выводъ есть ничто иное, какъ единственно цѣлесообразный по моему и всѣмъ военнымъ міромъ, кромѣ нѣкоторыхъ представителей нашей военно инженерной среды, за таковой признаваемый т. н. *порубежный способъ* военно-инженерной подготовки страны. О томъ же, что полководецъ (генеральный штабъ) и строитель крѣпостей (воен. инжен. вѣдомство) должны быть въ такомъ важномъ вопросѣ единомышленны,—это тоже пожалуй новость только для насъ съ нашей любовью немедленно же обособить каждое дѣло въ какую-то неприкосновенную ни для кого другого и таинственную область.

Выводъ 2-й *Каждый разъ польза отъ крѣпости совпадаетъ съ ошибками противника, на которыя нынѣ, при общемъ знакомствѣ съ Наполеономъ и Молтке, можно рассчитывать уже меньше, чѣмъ въ прежнія времена».*

Дѣйствительно, знаній теперь больше, чѣмъ ихъ было раньше, и по крѣпостямъ въ особенности. Но выводъ этотъ грѣшитъ тѣмъ, что и помимо того разумный вождь никогда не будетъ строить своихъ предположеній на чужихъ ошибкахъ, т. е. на невыгодахъ для противника. Наоборотъ, разумный расчетъ требуетъ принятія во вниманія всѣхъ невыгодъ для себя и всѣхъ выгодъ для противника.

Выводъ 3-й. *«Крѣпости могутъ въ то-же время своимъ притягательнымъ значеніемъ пагубно повліять на рѣшенія даже выдающихся вождей и тѣмъ привести къ гибели и крушеніямъ».*

Мнѣ кажется, противъ этого вывода спорить совѣтъ не приходится. Не говоря уже о Вурмзерѣ подъ Мантуей, Макѣ подъ Ульмомъ, Базенѣ подъ Медомъ, Пембертонѣ подъ Виксбургомъ и др., даже такіе выдающіеся вожди, какъ Венцигеториксъ (въ Алезіи), Османъ-Паша (въ Шлевнѣ), Ли (въ Петербургъ-Ричмондѣ) и мн. другіе гибли—по своей или по чужой винѣ,—именно изъ за прикрѣпленности къ крѣ-

¹⁾ Источники, напр. только одни австрійскіе.

²⁾ Ея въ числѣ источниковъ нѣтъ.

постямъ,—и оторваться вовремя отъ нихъ, увести свои полевые силы изъ подобныхъ ловушекъ,—всегда было и будетъ показателемъ очень крупныхъ дарованій вождя.

Выводъ 4-й. *«Ослабленіе полевыхъ силъ выдѣленіемъ защитниковъ крѣпостей несомнѣнно, польза этого выдѣленія, наоборотъ, сомнительна.*

Здѣсь я долженъ сказать, что, вѣрный по существу, выводъ этотъ грѣшитъ тѣмъ, что въ немъ нѣтъ той границы, до которой идетъ польза, и откуда начинается вредъ. А, между тѣмъ, граница эта несомнѣнно существуетъ. Все дѣло въ томъ, по моему, чтобы удѣлять полное число защитниковъ не во всѣ существующія, даже неугрожаемая, крѣпости, а лишь въ строго необходимыя и непосредственно угрожаемая опасностью нападенія врага.

Выводъ 5-й. *«На основаніи изложеннаго, нужны лишь тѣ крѣпости, которыя строго удовлетворяютъ условію вывода 1-го. Всѣ же прочія, по силѣ выводовъ 2—4, подлежатъ упраздненію или, лучше даже, скрытію».*

Постановка этого вопроса смѣлая, можно даже сказать героическая. Но кто же не согласится по существу съ г. П. Ратомъ, что лучше совсѣмъ не имѣть данной крѣпости, нежели имѣть ее не на мѣстѣ и не для безусловно важной *опредѣленной и исполнимой боевой цѣли*...

Выводъ 6-й. *«Гадательность пользы и большая вѣроятность значительнаго вреда совѣтуютъ, казалось бы, отказаться отъ постройки новыхъ крѣпостей».*

Этотъ выводъ я раздѣляю не вполне. Трезвый взглядъ на свое военное и политическое положеніе, обязанности даннаго мгновенія могутъ побудить къ постройкѣ новыхъ крѣпостей. Иногда одна разумно поставленная новая крѣпость замѣнитъ нѣсколько старыхъ, которыхъ сколько не улучшай, все равно, по существу ихъ, не измѣнишь... Такимъ образомъ, выводъ 6-й впадаетъ въ односторонность, къ чему я еще и вернусь сейчасъ ниже.

Выводъ 7-й. (вкратцѣ). *«Наступающій, не пытаясь разнаго рода сферу удара наступательной части гарнизона и т. п. устрашающихъ словъ, долженъ просто считать, что сила крѣпости не идетъ дальше ея пушечнаго огня, и потому онъ долженъ смѣло обходить непріятельскія крѣпости, тѣмъ болѣе, что для врага разумное использованіе его крѣпостей также вовсе не легко».*

Здѣсь, мнѣ кажется, упущенъ изъ виду весьма важный вопросъ: современныя большія силы не могутъ жить безъ желѣзныхъ дорогъ и если крѣпости ихъ преграждаютъ, то далеко, быть можетъ, не всегда будетъ такъ просто обойти непріятельскія крѣпости. Вспомнимъ хотя бы 1870—71 г.

Вообще мнѣ кажется, что уже самое заглавіе *«Вредное и полезное вліяніе крѣпостей...»* указываетъ на направленіе мыслей писателя больше въ сторону вреда, нежели пользы и, не будучи такъ уже совершенно и вполне съ нимъ въ этомъ согласенъ, я предпочту постановку вопроса у нѣмцевъ, выраженную книгой *«Die Festung»*, гдѣ также критико-историческимъ путемъ доказывается *необходимость соразмѣрнаго и гармоническаго развитія всѣхъ сторонъ военнаго могущества государства и глубокости самыхъ проявленій военнаго инженернаго искусства.*

Если же мы вспомнимъ слова Наполеона, что: *«Безъ крѣпостей нельзя правильно обосновать войны»*, то мы придемъ не къ огульному отрицанію пользы крѣпостей (чего, впрочемъ, какъ видно изъ вывода 1-го, не дѣлаетъ и самъ г. П. Ратъ), а лишь къ разумному примѣненію самаго ограниченнаго ихъ числа въ наиболѣе необходимыхъ мѣстахъ, и такое примѣненіе намъ, русскимъ, легче, чѣмъ кому либо, по наличію у насъ высокаго и мудраго указанія: *«Лучше 10 крѣпостей вполне устроенныхъ, нежели 20 незаконченныхъ».*

Добавлю къ изложенному, что книга издана превосходно, читается легко, карты ясныя и отчетливыя, а приложенія—таблицы, сопоставляющія пользу и вредъ крѣпостей 4-хъ-угольника въ разныя войны—чрезвычайно счастливы по замыслу и очень наглядны.

Повторяю, можно согласиться и не согласиться съ г. П. Ратомъ,—но чтеніе его труда всякому мыслящему военному дастъ по одному изъ наиболѣе запутанныхъ и осложненныхъ вопросовъ нашего дѣла богатую историческую справку и много новыхъ и свѣжихъ мыслей.

А. Блчаниновъ.
